

Светлана Владимировна Лурье –
доктор культурологии, ведущий научный
сотрудник Социологического института РАН
(Санкт-Петербург)

Как возрождается держава

Искусство провокации как признак внешнеполитической субъектности

Какую страну можно называть сегодня суверенной? Ту, у которой наличествуют все соответствующие формальные атрибуты? У Украины, получается, их нет. И вот почему. Российские СМИ распространили такую провокационную информацию: «7 апреля 2014 года 8-й генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун сделал ошеломительное заявление, которое запретили к распространению в украинских СМИ и Интернете. На повестку дня в Совете Безопасности ООН был вынесен вопрос конфликта двух государств. В результате пришли к такому выводу: Украина не зарегистрировала свои границы еще с 25 декабря 1991 года. В ООН не были проведены и зарегистрированы границы Украины как суверенного государства. По этой причине можно считать, что

никаких правонарушений со стороны России по отношению к Украине не было и не может быть. Согласно договору СНГ, территория Украины является административным округом СССР. Таким образом, нельзя обвинять никого в сепаратизме и насильственном изменении целостности границ Украины. В рамках международного права у страны просто нет официально утвержденной границы».

Но дело даже не в этом. Мы утверждаем, что субъектом внешней политики фактически и реально является только та страна, которая умеет играть во внешнеполитические игры — то есть в такие игры, которые связаны с обменом внешнеполитическими провокациями. Иными словами — такая страна, которая находит свою миссию и воплощает ее в жизнь.

Вокруг Украины, которая сегодня по существу перестала быть не только субъектом внешней политики, но и суверенным государством, ведут игру провокаций три субъекта – Россия, Америка и Европа.

Европа плетется за Польшей

В прошлом пророссийская Партия регионов стала активно агитировать за интеграцию с Европой, убеждая, что при этом отношения с Россией останутся прежними. И это не какие-то приграничные крестьяне, которых просто обманули. Когда Владимир Путин и Дмитрий Медведев не оставили уже никаких сомнений в невозможности вступления Украины в Таможенный союз после ее ассоциации с Европейским союзом, сам тогдашний премьер Украины Николай Азаров в своем Фейсбуке и в ноябре прошлого года продолжал муссировать эту тему. И даже заявлял, что Украина станет членом не только Европейской ассоциации, но и Таможенного союза. Впечатление такое, что украинцы напрочь потеряли здравый смысл. Не менее странным было и апатичное поведение Евросоюза. Активна там была почти одна только Польша, отчасти еще Литва и немного (немного ли?) Германия. Разберемся сначала с этим, чтобы лучше понять Украину. Евросоюз Украине ничего конкретного не обещает. Даже свободное перемещение граждан Украины по территории ЕС – из области домыслов. В тексте документа, который должен был быть подписан в конце ноября в Вильнюсе, ничего об этом не говорилось. Не было там и словосочетания «ассоциированное членство», поскольку такого словосочетания вообще не существует. Речь идет о договоре об ассоциации. Договоре точно таком

Жак Калло. Фарнос, красный нос. XVII век

Бессмысленная обуза – так воспринимается Украина в «старой Европе». Да и особого желания насолить России у Европы не было. Разве что отомстить за Сирию, где Россия помешала ей развязать войну и тем самым самоутвердиться.

же, какой Евросоюз имеет со многими государствами – Тунисом, Марокко, Алжиром, Египтом, Иорданией, Израилем, Палестинской Автономией, Ливаном... В некоторых случаях такая ассоциация вообще пустой звук, в других – она вводит определенные таможенные ограничения. Наверняка так предполагалось и с Украиной. От Украины же потребовали – и она срочно скорректировала сотни законов, за что ее и похвалили. Вместе с тем Европа запретила Украине входить в

Таможенный союз. Хотя когда о своем желании вступить в Таможенный союз заявила Турция – кандидат в полноправные члены Евросоюза, – никто на это в Европе и внимания не обратил. Надо признать, что для Европы ассоциация с Украиной – тоже событие. Только надо разобраться, в чем это событие состоит на самом деле. На эту тему написано множество статей. Украинские политологи расписывали, как Украина глотнет свежего воздуха, как наполнится качественными

Иероним Франкен I. Ревнивцы. Около 1590 года

Только антирусская идея способна сплотить Евросоюз на почве мести за унижение в Сирии. Сплотить против России, которую еще вчера Европа считала слабачкой, способной только к протестам и угрозам, но никак не могущей стать лидером в разрешении острого конфликта в мире. Сплотить против России, которая повела-таки за собой Америку, фактически наплевавшую на своих европейских союзников. И такую антирусскую идею – не конъюнктурную, а глубинную – предложила только Польша.

товарами по доступным ценам, как преобразится в европейскую страну. Политологи же иных стран – новых членов Евросоюза – говорили, что в Европу Украина никогда не превратится, так и останется окраинной страной, что ей придется преодолеть много трудностей, но плюсов все-таки будет больше. Российские политологи описывали кошмары, которые ждут Украину: развал промышленности, безработица, потоки мигрантов, ненужных в Европе даже на самой малопривлекательной работе, и те будут вынуждены отправляться в Россию «чистить туалеты». И наконец, западноевропейские эксперты. Они недоумевали, зачем Евросоюзу, который и так с трудом вытягивает стаг-

нирующие страны ЕС, погрязшие в финансовом кризисе, еще одна кризисная – да к тому же такая огромная и раздираемая противоречиями – страна!

В чем Евросоюзу выгода от приема Украины? Экономическая выгода сомнительна – тем более сейчас, в период кризиса, – а потоки украинцев действительно могут захлестнуть Европу еще одной волной мигрантов. Да и в целом об экономической выгоде, кроме самих украинцев, полагающих, что они осчастливят Европу, никто и не говорит.

Говорят о буфере, который якобы оградит Европу от России. Но нет ни одного внятного объяснения, зачем этот буфер нужен. Звучит вроде умно, а по содержанию – пустота.

Воевать мы с Европой не собираемся. Нелегальной миграции между Россией и Евросоюзом нет. Все оградительные функции выполняют таможенные и соответствующие службы. Вообще понятие буфера – из геополитики прошлых лет. Сегодня для Европы оно лишено смысла.

Бессмысленная обуза – так воспринимается Украина в «старой Европе». Да и особого желания насолить России у Европы не было. Разве что отомстить за Сирию, где Россия помешала ей развязать войну и тем самым самоутвердиться. Версия, достойная обсуждения. Но не слишком ли велики накладные, связанные с опекой Украины? Ведь не могут же они на самом деле обойтись с ней, как с колонией? Им придется-таки поддерживать свое реноме матери-заступницы.

Вопрос скорее в перераспределении сил в самой Европе. Есть в Европе страна, которая готова много дать, чтобы Украина склонилась перед Европой. И эта страна – Польша. «Восточное партнерство» – это ее программа, которую

она измыслила давно и многие годы добивалась внимания к ней других стран Европы — в частности, Германии — и реализации на практике. Польша относительно легко перенесла кризис, некоторые эксперты считают, что она даже окрепла. И что самое главное, в отличие от остальной Европы, ее идентичность не пошатнулась. Польская идентичность резко выделяется на фоне Европы. Она имеет историю и не забыла ее. Страна, павшая под ударами русских, ничего не забыла и не простила. И Украина для нее — символ восстановления былого величия. Польше показалось, что для этого пришло время — ее время!

Долгое время коренные европейские страны оттягивали сближение с этим непонятным по европейским меркам гигантом — Украиной. Польшу осаживали, Польше противодействовали. На фоне кризиса самоидентификации Евросоюза, когда представление о направленности движения там подорвано, Польша набирает очки, действует всё решительнее и смелее. И Польше удалось подвести Европу к воплощению в жизнь ее «Восточного партнерства» и прежде всего — к присоединению Украины.

На Украине лучше, чем где бы то ни было, понимают положение дел. Поэтому экономические факторы там второстепенны. Вообще ситуация была такова, что одни радовались (на Западе Украине), другие кручинились (на Востоке и Юге), но не спорили, так как предмета спора не было. Восток и Юг Украины именно кручинились, но не бунтовали, потому что Россия вела себя совершенно неадекватно. Она уговаривала украинцев, угрожала им, когда надо было цыкнуть на Польшу, поставить ее на место, пойти, возможно, на серьезный конфликт с Евро-

союзом, с его новой конфигурацией.

А Евросоюз? Что он собой представляет? И ведь правда, что украинская авантюра для него могла бы стать ключевой. Сможет он посягнуть на Украину — ему жить и процветать, снова обрести идентичность и внутренние моральные силы. Не сможет — он превратится в горстку мало чем друг с другом связанных стран.

Давить надо было даже не на Польшу, которая имеет очень мало собственных ресурсов, а на Германию, которая поддерживала польские планы из чувства давней — еще со времен Второй мировой войны — вины перед Польшей. Германия была главным противником в распре вокруг Украины, и от ее позиции — решится ли она иметь серьезное противостояние с нами — зависело и решение вопроса. Да, Польша как бы возвращает Европе утраченную идентичность. Но та ли это идентичность, которая нужна и Германии?

Германии 2013 года — может быть, и была нужна. Ей, в первых, нужна была хотя бы какая-то, но внятная европейская идентичность, которая сама по себе будет огромным подспорьем для вывода Евросоюза из кризиса. Одними деньгами делу не поможешь. Должна быть новая идея, а ее, кроме Польши, никто не предлагал. Поэтому Германия была благодарна Польше. Во-вторых, идея — антирусская, ибо только она на сегодняшний день способна сплотить Евросоюз на почве мести за унижение в Сирии, где Европа показала свою несостоятельность и была вынуждена замолчать под напором России. Сплотить против России, которую еще вчера Европа считала слабачкой, способной только к протестам и угрозам, но никак не могущей стать лидером в разрешении острого конфликта в

мире. Сплотить против России, которая повела-таки за собой Америку, фактически наплевавшую на своих европейских союзников, на Францию в первую очередь и на близкую ей Германию. И такую антирусскую идею — не конъюнктурную, а глубинную — предложила только Польша. Но сирийский кризис рано или поздно пройдет или перейдет в хроническое течение, утратив свою остроту, как это случилось с иракским, ливанским (уже давно) да и многими другими кризисами. Упадок Евросоюза рано или поздно прекратится. И тогда будет нужна уже другая идея. И для Германии, которая часто опиралась в своей политике на Россию, — уже никак не антирусская. Россия для Германии — сильный противовес непослушным малым странам Европы, а порой — и самой Америке. Логика событий подсказывает, что так будет и дальше.

И Украиной в Европе тогда просто перестанут интересоваться — вернее, Украина будет заботить одну только Польшу. Связь же между Германией и Польшей крайне слаба, эти страны онтологически не доверяют друг другу. Европу же — в частности, Германию — ассоциация с Украиной ни к чему не обязывает...

Пока остановимся, после еще порассуждаем, что из этого может выйти.

Америка с кнутом

Вялую Европу подгоняет Америка.

Говорят, что не надо искать смысл там, где его нет. Так вот, самостоятельного смысла Америке в Украине нет. Крым для Америки, конечно, был бы неплох, но ради Крыма она такую заваруху устраивать не стала бы. И даже ради приближения к нашим границам не стала бы. Не то сегодня стратегическое и тактическое

оружие, чтобы этот вопрос оставался принципиальным. У Америки две цели — Европа и Россия. Сначала эти цели были почти слиты: ослабить и ту и другую. А для этого — сравнить их между собой. Именно по этой причине — а не по какой другой — Америка поддерживала польский проект. Для Буша Польша имела особенную ценность, для Обамы она не значит ничего.

Россия в глазах Обамы до сих пор была слабым, но соперником, поэтому следовало ее подавить прежде всего морально, не дать сложиться кругу стран, союзничающих с Россией, тем более — противостоять их организациям во главе с Россией.

Страны же Европы, по замыслу Америки, могли бы в процессе ассоциации ЕС с Украиной перессориться между собой — потому что их большинству этот польский проект антипатичен и ссориться из-за него с Россией нет никакого смысла.

Но эти цели для Америки побочные. Главное для нее — самоутверждение. Обама колоссально не везет. Ни в мирных его начинаниях, ни в военных. «Перезагрузка» с Россией провалилась и переходит в «перегрузку». «Арабская весна» превратилась в ряд войн (в Ливии и Сирии) и череду революций (в Египте), сплошь да рядом для Америки неудачных. Война в Ираке, как оказалось, не закончена даже формально. Американцы не могут сказать, что выиграли эту войну. Они просто вывели из страны войска — бежали, ввергнув страну в хаос. То же самое повторяется в Афганистане. Сдерживание Китая продвигается медленно, только нервирова Поднебесную, но никак не вредя ей.

Украина — новая решительная попытка Соединенных Штатов взять реванш за прошлые

неудачи, отвлечь от них внимание. Изначально они не рассчитывали — как Германия, поддавшись польскому уговору, — что Украина тихо и мирно подпишет соглашение об ассоциации. Американцы были нацелены на конфликт с Россией, в котором удастся ее морально подавить. Еще бы! В Сирии Россия нанесла Америке серьезный моральный урон, предотвратив натовские бомбардировки страны. У Америки не осталось аргументов в споре, и она была вынуждена поплестись в хвосте у России. Похоже на то, что Россия и впредь будет активно противодействовать Америке, выступая на стороне обиженных, и парализовывать действия США. Не поэтому ли США и решились (сразу после фиаско в Сирии) дать бой России непосредственно у ее границ? К тому же Америка явно рассчитывала на то, что Украина расколется и создаст немалые проблемы для Европы.

Пожалуй, Америка не ожидала, что на Украине разразится гражданская война, но готовила захват всей Украины, включая Крым, проамериканскими силами. Силами, которые не многим в Европе понравятся. Возможно, тем самым Америка хотела спровоцировать Европу вмешаться и схлестнуться с Россией. Поэтому казалось, что затягивавшийся процесс заключения ассоциации между Европой и Украиной проходил подгоняемый кнутом Америки. Далее постепенно, путем мелких провокаций Америка надеялась, видимо, продолжить дестабилизацию Европейского союза и России.

Становится понятным, что Америка была настроена на череду провокаций. Так же действует и Россия. И внешнеполитические провокации — инструмент, присущий суверенным государствам.

Соединенные Штаты добируются в Европе двух взаимоисключающих целей. С одной стороны, Европа должна оставаться слабой перед Америкой, не быть ей конкурентом (а значит, не быть ни в коем случае единой). С другой стороны, Европа должна быть сильной перед Россией, стать инструментом ее сдерживания, говорить с ней единым голосом (что означает для Европы мириться с претензиями Польши и стран Прибалтики). Для ЕС на чашу весов поставлена исключительно важная для него атлантическая солидарность. Ради нее Европу вынуждают выполнить весь комплекс противоречивых требований, которые Америка ставит перед ней — часто посредством Польши, постоянно угрожающей даже формальному европейскому единству.

Россия в поисках внешнеполитической миссии

У России давно есть своя веревочка, за которую она дергает, чтобы иметь влияние на значительную часть европейских стран: это трубопроводы и знание чувствительного места европейцев — их боязни остаться без энергоносителей, роль которых с каждым годом повышается. Кому-то они могут не достаться, если страны не подсуетятся сейчас и не заключат долгосрочных договоров с Россией. Россия использует эту возможность всю, готовясь осуществить новый проект «Южный поток» и, возможно, «Голубой поток-2», заключая соглашения по транспортировке среднеазиатских энергоносителей через российскую территорию, превращая тем самым в иллюзию конкурирующие проекты, призванные обеспечить европейцам диверсифицированный доступ к источникам нефти и газа. Всё бы хорошо, если бы не операцион-

ная ограниченность такой политики. И пока другая политика с Европой затруднительна, необходимо думать и придумывать политику, направленную непосредственно на субъекты Европы и остального мира.

У нас были годы упадка, когда Россия могла и должна была подумать о так называемой русской национальной идее. Ничего вразумительного сформулировано не было. И не могло быть сформулировано, поскольку русские устроены так, что для них, пока они вновь не почувствуют себя гражданами великой державы, продолжает тянуться смутное время. И только по мере возрождения России как великой державы жизнь начинает ставить вопросы на понятном нам языке. Вопрос по сути, как и прежде, один: какова миссия русского народа в мире и как мы, русские, хотим мир обустроить? И первична тут, похоже, именно внешняя политика, поскольку она настоятельно вынуждает осмысливать действия России как внутри, так вне ее.

Если в основе внутренней политики лежит проигрывание внутренних сценариев доминирующего политического субъекта, различных адекватных для него способов восприятия действительности, то зрелая внешняя политика является выражением содержания разнообразных вариантов действия вовне в синтезированном виде и приведенных к единому знаменателю. Внешнеполитический субъект должен постоянно давать ответы на внешние вызовы и, стараясь закрепить и упрочить свою субъектность, стремиться к ценностно обоснованной последовательности собственных действий.

Так внешняя политика державы превращается в миссию, способ распространения в мире своих идеалов, вовлече-

Андреа Ваккаро. Мечты и терзания Арлекина. 1992 год

У Америки две цели – Европа и Россия. Сначала эти цели были почти слиты: ослабить и ту и другую. А для этого – стравить их между собой. Именно по этой причине – а не по какой другой – Америка поддерживала польский проект.

ния мира в свое культурное развитие.

Миссия вырабатывается как в результате внутреннего становления державы, так и вследствие внешнеполитической коммуникации – подобно тому как осознание личностью своего «я» хотя и зиждется на ее первичном самоощущении, но кристаллизуется во взаимодей-

ствии с миром. Становление внешнеполитического субъекта связано с опытом, который он получает посредством коммуникации с миром. Этот опыт концентрируется в менталитете народа, в структуре общества и государства, в его идеологии и проявляет себя во внешнеполитическом действии уже на новом уровне – в

форме вновь выработанных им культурных устремлений. Наличие миссии обуславливает характер восприятия внешнеполитическим субъектом пространства. Миссия, поскольку она имеет достаточно сложное содержание, исключает черно-белое восприятие пространства, она предопределяет такой взгляд на территорию, который может быть сформулирован вопросом о «своем вовне». Это «свое» характеризуется избирательным сродством (пересечением ценностных ориентаций) различных субъектов внешней политики. Здесь существенна не только степень пересечения, но и его контекст: при совпадении некоторого пласта ценностей — совместимость или несовместимость других пластов, при смыкании некоторых внутренних альтернатив (возможных для данного народа восприятий мира) — расхождение и противонаправленность других альтернатив. Таким образом, поле внешней политики как бы расщепляется в разные цвета. По этой причине политика России направлена на то, чтобы другие субъекты внешней политики максимально проявили себя. Обращаясь к европейским странам, которые в результате своего сомнительного стремления к единству превращаются для России в однородное серое поле, Россия тем не менее стремится заставить каждую из них проявить свою сущность. Внешне может показаться, что Россия ради своих политических интересов старается разрушить европейское единство. В определенном смысле это так, но только к этому европейская политика России не сводится.

Искусство внешнеполитической провокации

С чего начинается внешнеполитическая миссия? Как она

выстраивается? Проиллюстрируем это на примере Сирии и Украины. Но сначала коротко обратимся к теории. Внешнеполитическая миссия берется не из головы. Конечно, каждое действие во внешней политике продумывается, конечно, разрабатывается общая линия. Но действия, выражающие миссию и ее в интеллектуальном и духовном смыслах дополняющие, порождаются через игру внешнеполитических провокаций. Суть этой игры состоит в том, что во взаимодействии между внешнеполитическими субъектами происходит обмен «репликами», смысл которых сводится иногда к преднамеренному, а порой неосознанному провоцированию друг друга к определенным действиям, которые ведут к нарушению внутренней логики последовательности действий у провоцируемого субъекта, но при этом вписываются в логику провоцирующего субъекта. Механизм такой провокации основывается на том, что в ходе коммуникации некий аспект реальности, сам по себе поддающийся разным интерпретациям в различных логиках действующих субъектов, принимается одним из участников процесса за другой (лежащий в ряду возможных интерпретаций) и с ним связывается весь комплекс ассоциаций, закрепленных за этим другим. Между текстом и подтекстом действия возникает разрыв. Тот смысл действия, который прочитывает провоцируемый (исходя из своих представлений), отличается от того смысла, который вкладывает в свое действие провоцирующий. Так что параллельно начинают существовать как бы две реальности, соотношения между которыми не определены — причем порой и для обоих партнеров. Они балансируют на той грани, на которой происходит

стыковка двух различных психологических реальностей, в результате чего партнеры могут запросто поменяться ролями и на провокацию последует ответная провокация — новые изменения преломления и осмысления реальности.

Такое взаимодействие во внешней политике можно назвать также логикой переносного смысла. Именно через череду таких смысловых обменов, переносов смысла значительно в большей мере, чем через отвлеченное философствование, и происходит осознание миссии.

И Россия включается в провокативное поле мировой политики настолько, насколько это возможно в условиях кризиса самоидентификации партнеров по внешнеполитической игре. Она сама становится объектом провокаций и стремится спровоцировать других, добываясь не только преимуществ для себя, но и сбрасывая маски для выяснения истинной сущности игроков и проявления ими этой сущности.

В Ливии Россия поддалась на провокацию с военной операцией якобы только для защиты мирного населения. А США попались на провокацию ливийцев, которые превратили Ливию в мусульманское государство, полное террористов, и убили посла Америки и еще трех сотрудников посольства. В Сирии на такую примитивную приманку Россия уже не клюнула. Однако американцы продолжали верить, что то, что не удалось в Ливии, у них получится в Сирии: подчинить себе страну, приведя к власти только верную себе оппозицию. Они даже потрудились разобраться, кто есть кто в антиасадской оппозиции, с намерением разгромить исламских боевиков, как только покончат с Асадом. Провокации в отношении России были наивны-

ми до тех пор, пока кому-то (может быть, и самим Штатам) не пришла идея применить химическое оружие или инсценировать его применение. Казалось, удар по Сирии был неотвратим, но Штаты, похоже, переиграли самих себя. Они дрогнули и дали возможность России выступить со встречной инициативой-провокацией – разрушить Башара Асада, лишит его химического оружия. На это Америке сказать было уже нечего (тем более что она сама испугалась последствий своих действий), и она согласилась. Согласилась, скрипя зубами и затаив ненависть к переигравшей ее России.

Вот тут, собственно говоря, и начинается всерьез украинская эпопея. Идея, продавливаемая Польшей, на которую уже согласился ряд членов ЕС (в том числе Германия), получив мощную подпитку из США, становится доминирующей. У России, кажется, мало способов ей противостоять, поскольку американцы действуют на сознание прежде всего самих украинцев. Русские доказывали преимущества вхождения Украины в Таможенный союз и стремились показать бедствия, которые ждут братскую страну, если она подпишет ассоциацию с ЕС. Виктор Янукович колебался, но его мнение, как и мнение его окружения, сводилось к тому, как мы уже отмечали выше, что Украина может вполне стать членом обеих этих организаций, но такая возможность не признавалась ни ЕС, ни ТС. Однако Украина, закусив удила, устремилась в ассоциацию, стараясь продать себя подороже. Как будто европейцы вообще собирались платить.

В конце ноября 2013-го должно было состояться подписание соглашения об ассоциации. Но Янукович отложил

Франсиско Гойя. Бродячие комедианты. 1793 год

Америка была настроена на череду провокаций. Так же действует и Россия. И внешнеполитические провокации – инструмент, присущий суверенным государствам.

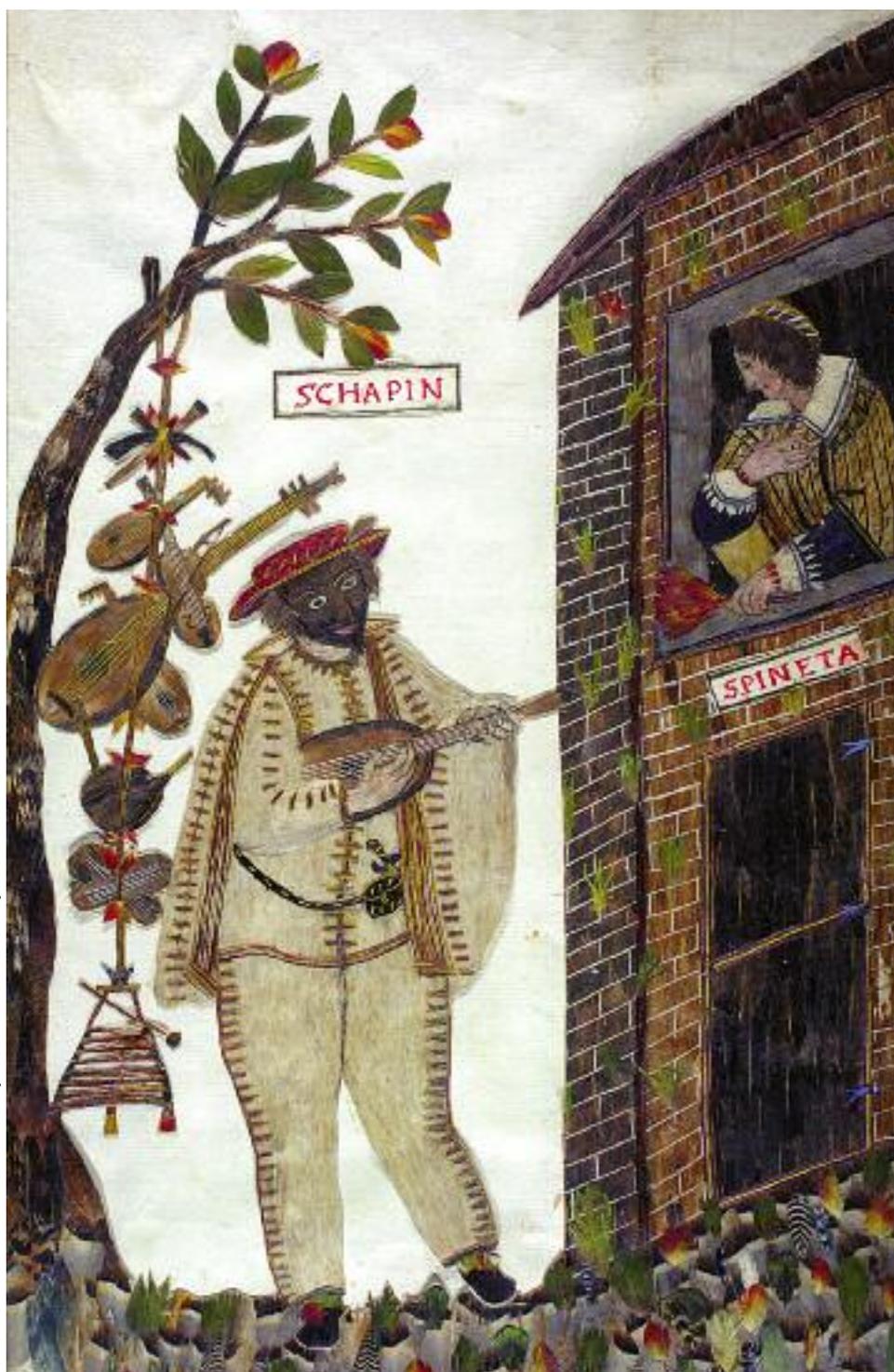
его под давлением России, которая надеялась вразумить Украину, стремилась оттянуть время. Трудно назвать это чистой провокацией со стороны России – скорее действия ее были если не чистосердечными, то вынужденными. Но элементы провокации присутствовали, поскольку Россия нет-нет да и прибегала к шантажу Украины, раскрывая ей глаза на ее же будущее в ЕС. Так, соглашение об ассоциации в конце ноября не было подписано.

И вот тут вперед выступает Америка. Она действует уже проверенным способом – Майданом, – приплюсовав игру на неприязни западных

украинцев к восточным. В результате неприязнь постепенно выливается в западноукраинский нацизм, чего Америка будто бы не замечает. Нацизм ей выгоден как средство давления на Януковича. Чем дольше он не подписывает соглашение об ассоциации, тем сильнее разгорается Майдан. Тем сильнее противостояние Майдана правительству. Но этого мало – и США нанимают снайперов. Погибшие – с обеих сторон.

В конце февраля напуганные европейцы пытаются утихомирить ситуацию. Столь бурным развитием событий обеспокоены даже поляки. Представители Германии, Польши,

Дионисио Минаджио. Иллюстрация из «Книги перьев». 1616–1618 годы

У России давно есть своя веревочка, за которую она дергает, чтобы иметь влияние на значительную часть европейских стран: это трубопроводы и знание чувствительного места европейцев – их боязни остаться без энергоносителей, роль которых с каждым годом повышается.

Франции, украинской оппозиции и Янукович подписывают документ (представляющий Россию Лукин воздерживается от его подписания),

призванный как будто стабилизировать ситуацию. Америку это не устраивает. Она давит на Майдан и своих приспешников. США хотят

ускорить события. Над жизнью Януковича нависает реальная угроза, он бежит, и лидеры Майдана осуществляют государственный переворот. Несколько дней никто не знает, где свергнутый президент Янукович, жив ли он, а если жив, то где.

Тут-то Россия и совершает ответный ход – громадную антиамериканскую провокацию – Крым заявляет о неподчинении киевской хунте, и утверждается дата референдума о независимости и присоединении к России.

Америка не готова к такому развороту событий, она просто опешила. Собирается Совбез ООН, где Виталий Чуркин зачитывает письмо Януковича (который уже успел засветиться в России) с просьбой ввести войска на Украину. Вторая неожиданная провокация со стороны России. Америка и под ее давлением Европа принимают только жалкие санкции против России. В итоге Крым присоединен к России. Запад называет это аннексией.

Но Европа не готова к санкциям. Они ей невыгодны, а Америка давит. Следующая провокация Америки лежит в информационном поле. Нагнетается информация, что Россия готовится напасть на Украину. Параллельно Россию провоцируют на агрессивные действия. Но нападения никто не ждет. Если бы Россия ответила провокацией на провокацию – заняла бы юго-восточные регионы Украины, – то украинской армии ответить было бы нечем. Последовал бы очередной пакет жестких санкций. И опять Европа попыталась бы их смягчить. Но Россия отвечает другой – неожиданной – провокацией: поддерживает военное сопротивление в Донецкой и Луганской областях, которые оказались активнее других. Тем временем на Украине избирают нового президента По-

рошенко — ставленника США. Америка провоцирует Порошенко на реванш в Крыму, но у того нет ресурсов на прямое столкновение с Россией. Тем временем, несмотря на угрозы Порошенко, Путин высказывает готовность при определенных условиях его признавать. Параллельно в Донецкой и Луганской областях продолжает разворачиваться широкомасштабная война киевских властей с непокорными городами. Москва реагирует неопределенно. Говорят даже о некотором «хитром плане» Путина. Но он либо чрезмерно хитрый (не переиграть бы самих себя), либо плана нет и вовсе. А Путин продолжает действовать, только реагируя на ситуацию. В любом случае провокаций вокруг Украины очень много. Это битва между Россией и Америкой не на шутку. Именно битва на нервах, в провокационном поле. Битва после Сирии, когда Америка хочет отобрать у России моральную победу. Вашингтон даже выражал готовность отступить на Украине при условии, что Москва «сольет» Сирию. Россия ответила резким отказом, что спровоцировало американцев сильнее давить на власти Украины для усиления военных действий с их стороны. Америка открыто провоцирует Россию на войну, но Россия всячески уклоняется. И опять, как нам кажется, зря. Украина не готова к большой войне, и будь Россия решительнее, союзники и подстрекатели Украины не успели бы ее как следует вооружить. Решающий ход остается за Россией, потому что война все равно будет, хотя бы для обороны Крыма, и все зависит от того, каковы будут наши позиции к ее началу. Ситуация представлялась печальной, поскольку казалось, что к войне мы не готовимся. И если мы не подготовим изощренней-

шую ответную провокацию, мы проиграем — и не только морально. Тут мы можем проиграть не только статус великой державы, но и свой суверенитет.

Как вернуть свою миссию?

Совершенно очевидно, что для России суверенитет невозможен без статуса великой державы. Такая мы страна, что без великодержавности у нас «и пахарю не пашется, и летчику не летается». Россия, которая не может продолжить игру провокаций, уже не вполне Россия. Она теряет свою внешнеполитическую субъектность — а значит, и свою миссию. Или наоборот: теряет миссию — а за ней и внешнеполитическую субъектность.

Православным братьям русским и украинцам, притесняемым западными украинцами-униатами в юго-восточных регионах Украины, надо было помочь. Это было бы исполнением миссии России, ее традиционной миссии, не говоря уже о традиционной миссии помощи более слабым, миссии помощи тем, которые надеются на нас. Пренебрегая этой миссией, мы выводим на первое место другие мотивы, кажущиеся важными, но на самом деле навязанные нам соперником. Так, скорый мир на Украине во что бы то ни стало кажется очень важной и достойной задачей, мы принимаем ее, но она подкинута нашими оппонентами с тем, чтобы Россия прекратила выполнять свою миссию. О, конечно! «Хотят ли русские войны?» Поддавшись на западную провокацию, мы на время выпали из игры провокаций.

Сейчас бы нам сделать любой неожиданный шаг, чтобы выбить хоть на время из седла Америку, и затем вернуться к череде провокаций, направ-

ленных на восстановление своей миссии. Игра пока еще не проиграна. Дело зависит от оперативности России и ее внутреннего настроения. Нужно бы сосредоточиться и собрать в кулак всю свою субъектность и идентичность. Пусть новый шаг коснется и не Украины — а Кубы или Вьетнама, что собственно и последовало в результате успешного визита Путина в Латинскую Америку на саммит БРИКС. Пусть он будет надуман — это ведь провокация, — но он должен заставить Америку серьезно задуматься на тему, не относящуюся непосредственно к Украине. Пока США думают, Россия выигрывает время решить, какой неожиданный шаг она может совершить на Украине — шаг, соответствующий ее великодержавной субъектности.

Что нам дало бы высказывание, к примеру, о Венесуэле? Кроме того, что мы ошарашиваем США? У нас случилась дисфункция миссии в том, что касается Украины. И хотя мы ее отчетливо видим (не можем не видеть), нам не просто к ней вернуться. Америка успела сделать уже несколько опережающих шагов. Нам надо собраться с мыслями и найти верные ходы, которые обесмысливают американские поползновения. А пока мы задействуем ту составляющую своей миссии, которая функционирует нормально. Примерно это уже сделал Лавров, когда на предложение обменять Сирию на Украину ответил, что никаких обменов не будет. Этим он уже несколько сбил с толку американцев, которые считают, что мы заиклены на Украине. Между тем Сирия — тоже часть нашей миссии. И эта миссия не разрушена — показал Лавров, — просто на Украине произошла ее дисфункция, которую мы непременно исправим. В целом понятно, что дис-

функция случилась в результате борьбы внутренних альтернатив в России. Экономический блок правительства, привыкший тесно сотрудничать с Западом, не выдерживает посыпавшиеся на нас санкции и пытается заблокировать оказание помощи Новороссии, но фактически — заблокировать выполнение российской миссии. Видимо, экономическую альтернативу в российской действительности необходимо временами приглушать, как в случае кризиса на Украине, иначе недалеко и до очередного предательства России. (Вспомним предательство Сербии в ее войне против Североатлантического альянса, подстрекаемого США.) Либерально-экономическая альтернатива, безусловно, остается, раз есть люди, которые ее поддерживают. Но должна активизироваться другая внутренняя альтернатива, в результате чего прозападная альтернатива будет оттеснена на обочину. Тем более что дело облегчается поддержкой народом проновороссийской альтернативы, его подавляющим большинством, а противостояние идет в правительстве и ветвях власти. Шагом в этом направлении уже стало утверждение Лаврова, что Запад удаляется от России из-за ее приверженности православию: «Россия возвращается к традиционным духовным ценностям, и это одна из причин отдаления Запада от нее. <...> К нашему удивлению, стали даже оперировать тезисом о том, что Советский Союз с его коммунистической доктриной, по крайней мере, оставался в рамках выработанной на Западе системы идей, в то время как новая Россия возвращается к своим традиционным ценностям, коренящимся в православии, и вследствие этого становится еще менее понятной». О православии все чаще упо-

минает и Владимир Путин. Это значит, что мы отходим от либерализма в политике и движемся к своим традиционным ценностям. А значит, укрепляется и наша миссия. Миссия же наша основана на православии с его Третьим Римом, но не всегда непосредственно, как в Сербии. Она основана и на вытекающих из православия жалости и милости и потому распространяется на Сирию и Украину, а также на другие страны, подверженные несправедливой агрессии.

Чего бояться?

Чего нам следует бояться — невыполнения своей миссии или последствий ее выполнения? Последствия, конечно, могут быть серьезными — вплоть до временного полного разрыва с Западом, с Америкой и с подвластной ей Европой. Но семь бед — один ответ. Болгария отказалась от «Южного потока». Навсегда или временно — увидим. Франция продолжает предлагать нам «Мистрالي», но в случае, если наши войска всё же войдут на Украину, наверняка снимет свое предложение. Связи в военной области уже разорваны, здесь пугаться больше нечего. Экономические связи понесут временный (может быть, долговременный) урон. Это и неплохо. Нам необходимо по возможности восстанавливать самодостаточность своей экономики. Либералы — те, которые сейчас так трясутся за связи с Западом, — всё время говорили нам, что вредно сидеть на газовой игле (хотя «Северный поток» наверняка продолжит работать, как и газопровод через Украину). Прислушаемся, наконец, и к их совету, наладим свою промышленность. В мире мы сможем найти и союзников, и рынки сбыта, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Латинской Америке и в Средней Азии. Это тяжело, но не смертельно.

Смертельно потерять собственную миссию, разучиться играть в логику переносного смысла, то есть не вести свою внешнюю политику, как она следует из нашей идентичности. Тогда нас просто разорвут на клочки. У нас не будет спланированной нас идеи — никакой, необязательно православной, но обязательно великодержавной, объединительной. Она рассыплется, а вместе с ней — и страна. Потому что страна — такая крупная и значительная, как наша, — не может существовать без идеи. Нас не разбомбят (это опасно, мы можем ответить) — нас расчленят. Нас раздробят на кусочки, потому что мы перестанем быть субъектом, потеряем свою суверенность как единое государство, как держава.

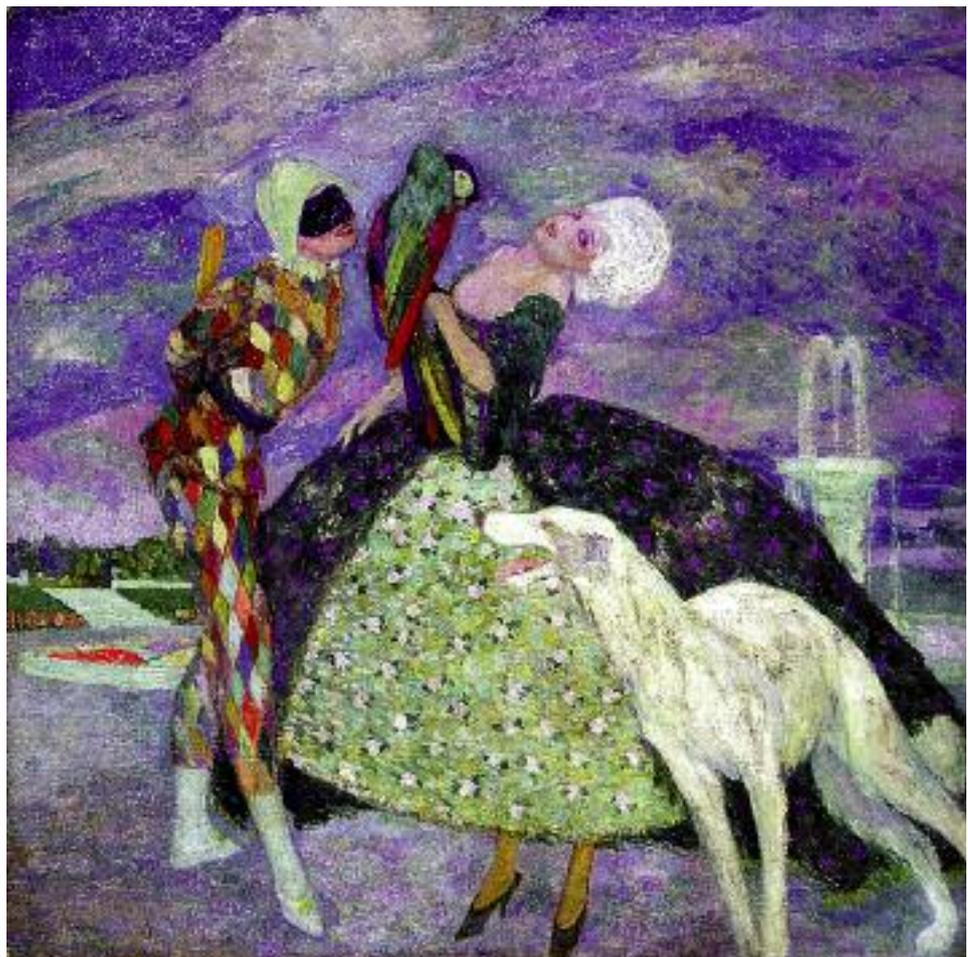
Истерики пугают нас Третьей мировой войной из-за Украины. Это абсурд. Войска НАТО не войдут на Украину, потому что России есть чем ответить. А Америка по ее собственным расчетам к большой войне не готова, ее ПРО еще не работает, и мы фактически на равных позициях. Тем более что первоочередной враг Америки — Китай, который реально может сбросить ее с пьедестала первой державы мира. А воевать и с Россией, и с Китаем Америка не сможет. Россия же и Китай способны объединить свои силы ради выигрыша в войне с Америкой. Но это из области фантазии. Войны не будет. Америке выпутаться бы из афганской авантюры. Многие аналитики говорят, что судьба мира будет решаться в Азии. И это верно. От Ближнего Востока до Корей и Японии собраны почти все конфликтные и конфликтогенные зоны мира. Украина перед этими угрозами — столкновение амбиций, а не реальный конфликт. Не реальный конфликт в том смысле, что Америке по существу всё рав-

но, как он разрешится, — в худшем случае пострадают лишь ее амбиции, а стратегическая выгода не будет задета. Амбиции за поруганную честь в Сирии. Вспыхни на Востоке новый конфликт — американцы переключатся на него. Может быть, им помочь? Или поддержать Иран в его ядерных амбициях? И пусть Иран для Америки тоже дело престижа, но он для нее важнее Украины. Тем более что в дело может вмешаться Израиль. А вот для России на Украине дело не только в амбициях (хотя и в амбициях тоже — раз Россия вмешалась, она должна идти до конца, не глядя на свою «слабость»). Тут на кон поставлена ее великая миссия, без которой никакая внешняя политика России не будет восприниматься всерьез.

Европа на перепутье

России предстоит научиться успешно выполнять свою миссию в дипломатических играх (что у нее получается всё лучше и лучше), на информационном поле и, если понадобится, быть готовой дать отпор и на поле брани. В сфере информации успехи стали заметнее. Если в марте-апреле вся европейская пресса за редким исключением была переполнена антирусскими статьями, то постепенно появляется все больше материалов, объективнее освещающих ситуацию на Украине и роль в ней России.

«Полупустые улицы Донецка замерли в ожидании чего-то ужасного. Город надеялся, что Порошенко начнет свое президентство с мирного диалога, но действия киевских властей, не проявивших сколько-нибудь серьезной готовности к переговорам с выступающими за независимость восточными провинциями, похоронили всякие надежды. Проходят дни, и создается впечатление, что решающие сражения вой-

Умберто Брунеллески. Арлекин и Коломбина

Действия, выражающие внешнеполитическую миссию и ее в интеллектуальном и духовном смыслах дополняющие, порождаются через игру внешнеполитических провокаций. Суть этой игры состоит в том, что во взаимодействии между внешнеполитическими субъектами происходит обмен «репликами», смысл которых сводится иногда к преднамеренному, а порой неосознанному провоцированию друг друга к определенным действиям, которые ведут к нарушению внутренней логики последовательности действий у провоцируемого субъекта, но при этом вписываются в логику провоцирующего субъекта.

ны на Украине пройдут на улицах именно этого города. Такие настроения подкрепляются воинственными заявлениями самопровозглашенной Донецкой республики, — пишет испанская *El Pais*. — Жители Донецка выходят на улицу лишь за самым необходимым. Они значительно сократили расходы, опасаясь нехватки денег и потери работы. «Посмотрите на пустые прилавки, — обращается ко мне сотрудница аптеки. — Уже ощущается нехватка лекарств

первой необходимости, особенно иностранного производства». Посещение нескольких продовольственных магазинов оставляет такое же ощущение дефицита. «После удара по аэропорту поставок продовольствия не было в течение трех дней», — рассказывают мне в одном из гастрономов».

Насколько всё-таки отличаются статьи западных аналитиков и журналистов об украинском кризисе в зависимости от того, побывал человек на мес-

Эдгар Дега. Два Арлекина. 1886 год

Дисфункция случилась в результате борьбы внутренних альтернатив в России. Экономический блок правительства, привыкший тесно сотрудничать с Западом, не выдерживает посыпавшиеся на нас санкции и пытается заблокировать оказание помощи Новороссии, но фактически – заблокировать выполнение российской миссии. Видимо, экономическую альтернативу в российской действительности необходимо временами пригласить, как в случае кризиса на Украине, иначе недалеко и до очередного предательства России.

те событий или нет. Сидит такой аналитик в Лондоне или Брюсселе и строчит статьи о том, как во всем виноват Путин. А стоит съездить на место событий – и всё открывает-

ся для него в ином свете. Редактор британской *The Daily Telegraph*, известный журналист Дэвид Блейр написал статью после посещения Донца. Уже сам заголовок о мно-

гом говорит: «Украина должна откорректировать свою хаотичную реакцию». Журналист приводит в качестве «ошибок украинской власти» авианалет на Луганск и кровавую зачистку Красного Лимана. И прямо обвиняет ее в некомпетентности. Очень важное признание: «В частных беседах западные дипломаты в Киеве признают, что военная операция порочна».

Большую роль играет еще и невыгодность ссоры с Россией для европейских стран. Так, Франция, по-видимому, всё же реализует план по поставке России двух десантных вертолетоносцев «Мистраль». Для Франции очень важна именно экономическая сторона этой сделки. Это соглашение на 1,7 миллиарда долларов, и оно обеспечивает 2500 рабочих мест. Теперь, когда контракт подписан, а деньги пошли, Франция в случае отказа не просто всё это потеряет, но и заплатит миллиардные штрафы за невыполнение обязательств. Кроме того, французское кораблестроение находится в очень трудном положении, да и в европейской судостроительной отрасли в целом за последнее десятилетие прошло множество реорганизаций, реструктуризаций, слияний и поглощений из-за плохой конъюнктуры. В настоящее время за строительство «Мистраля» отвечает *STX France*. Только 33 процента акций этой компании принадлежит французскому государству, которое всячески пытается удержать свои предприятия на плаву. И удастся это ему нелегко. В мае корейские владельцы остальных 67 процентов акций компании объявили о своем намерении продать принадлежащую им долю. И с учетом того, что вся судостроительная отрасль Франции в среднем получает коммерческих заказов на 1,4 миллиарда долларов, а военных –

на 2 миллиарда, потеря 1,7 миллиарда с лишним грозит настоящей катастрофой.

На июньских юбилейных торжествах в Нормандии, несмотря на всю обструкцию, Путин имел длительную беседу и с госпожой Меркель, которая вольно или невольно обязана защищать экономические интересы немецких промышленников.

В этих условиях России понадобилось менее трех месяцев после присоединения Крыма, чтобы вернуть за стол переговоров США и европейских лидеров. А на мнение Польши обращают всё меньше и меньше внимания.

Финал. Близок ли он?

Знать всю подноготную происходящего на Украине нам не дано. Пока же линия Путина, увы, была похожа на сдачу ополченцев на Юго-Востоке. Перемирие, объявленное Порошенко, с односторонними условиями-требованиями к «повстанцам» было очевидно предпринято с целью подготовки их массированного штурма. Чем можно было объяснить подобную жесткую и непримиримую линию Киева? Слив информации о том, что земли Донецкой и Луганской областей проданы компаниям «Шелл» и «Шеврон» для изысканий и эксплуатации сланцевых месторождений с неизбежными негативными последствиями для экологии региона и протестами местных жителей, наводит на мысль, что это протестное движение возможно заранее подавить, продолжая объявленную «антитеррористическую операцию». Впереди маячит геноцид русскоязычных украинцев — а по сути наших соотечественников, россиян, оказавшихся на чужбине после распада СССР. Сможет ли Россия долго оставаться в стороне и ограничиваться только дипломатическими демарша-

ми? Естественно ожидать, что она будет искать пути защитить самопровозглашенные республики Донбасса. Но не слишком ли затянулись поиски? Не поздно ли уже будет исправлять наметившиеся грозные тенденции?!

В свою очередь Европа вяло, но реагирует на усиление санкций. При этом европейские журналисты всё более точно доносят до публики истинную картину дел на Украине. Европа стремится самоустраниться. Чтобы не потерять игрока на своей стороне, США нагнетают конфликт, стремясь вынудить Россию напасть на Украину. Но Россия уже давно понимает, что обмен провокациями происходит только между ней и Америкой.

Поэтому она действует ассиметрично. В Латинской Америке проходит саммит БРИКС — организации, которая всё более формируется как антизападная структура. По всей вероятности, в нее в скором времени войдут Аргентина и Индонезия. Планируется создать Пул валютных резервов, который поддержит страны БРИКС и поможет им меньше зависеть от Всемирного банка и Международного валютного фонда (а значит, от доллара) и самим оперативно решать финансовые проблемы. А новый Банк развития будет оперировать в национальных валютах стран БРИКС и опять же окажет им содействие отвязаться от доллара. Важно и то, что Россия сблизилась со странами Латинской Америки — то есть вольготно располагается на заднем дворе США. Она будет принимать участие в строительстве никарагуанского канала, а также в реализации многих энергетических проектов латиноамериканских стран. Путин припугнул и воссозданием радиолокационной станции в Лурдесе близ Гаваны. Шойгу, в свою очередь, упомянул и ремонтно-заправочные

станции в порту Гаваны. Иными словами стороны заключат соглашение о стоянке и обслуживании российских военных кораблей в гаванском порту.

И тут провокации США переходят все границы безжалостности. В жертву приносятся сотни никак не связанных с конфликтом людей: пассажирский самолет совершенно цинично направляется в зону конфликта и активных боевых действий и уничтожается с намерением бессовестно опорочить Россию. Реакция Америки оказалась резкой и неадекватной. Россию обвинили в том, что она сбила малайзийский гражданский самолет. Причина крушения остается неясной, но очевидно, что произошедшее менее всего выгодно России и Новороссии, но более всего — киевской хунте и стоящей за ней Америке. Это понимают и в Европе, а потому Америка теряет союзников, которых она хотела таким образом активнее настроить на санкции.

Посмотрим, что будет дальше. Армия Новороссии набирает силы. Армия Украины их теряет. Вмешательства России, возможно, и не потребуются. Не исключено, что вооруженные силы Новороссии и сами дадут отпор войсковым соединениям и Нацгвардии Украины. И очевидно, что позором закончится и планируемый военный поход Украины на Крым. Игра провокаций будет продолжаться, но роль России в ней должна становиться всё более ведущей.

А что касается Европы, то продолжает злостно Меркель. И ведет свою линию Польша, поставившая даже оружие в Одессу и готовая превратить польский Щецин в крупнейшую базу в Восточной Европе против России. Хотя в Украине поляки, видимо, в общем и в целом разочаровались...

31 июля 2014 года